

УДК 37.01

<https://doi.org/10.25587/2587-5604-2025-2-33-43>

Оригинальная научная статья

Социализация личности в алтайском обществе: двенадцатилетний возраст в современной обрядовой культуре

А. М. Учайкина

Научно-исследовательский институт алтаистики им. С. С. Суразакова,
г. Горно-Алтайск, Российская Федерация

✉ aiapoposheva@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена описанию проведения в алтайских семьях детского праздника *он эки дьажы тоолгоны / он эки дьажы киргени* – достижение ребенком двенадцати лет. Праздник включает важный традиционный обрядовый элемент – оформление вторичной социализации ребенка, его переход от детства к юности. В современное время праздник выступает модернизированным видом традиционной обрядности, включает новации обрядовых элементов. Символизация возраста двенадцати лет закрепляется не только на семейно-родовом уровне, но и носит общественный, публичный характер. Возрождение и трансформация детской обрядности прослежена на основе полевых материалов автора, собранных в 2024–2025 гг. в Республике Алтай. Социализация в широком смысле представляет собой непрерывный процесс, продолжающийся в течение всей жизни человека. Подготовка человека к жизни в обществе происходит путем знакомства с социальными нормами, ценностями и обычаями. В традиционной культуре специфика социализации детей отчетливо проявляется в семейной обрядности и в обычаях жизненного цикла. Обряды и ритуалы оказывают значительное влияние на изменение социального статуса человека и служат обозначением его правоспособности.

Ключевые слова: алтайцы, Республика Алтай, алтайский календарь, двенадцать лет, традиционный обряд, обряды детского цикла, ритуал, социальная роль, инициация, социализация.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Учайкина А.М. Социализация личности в алтайском обществе: двенадцатилетний возраст в современной обрядовой культуре. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Педагогика. Психология. Философия». Pedagogics. Psychology. Philosophy*. 2025, Т.38 (2): С. 33-43. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-2-33-43

Original article

Socialization of the individual in the Altai society: Age of twelve in modern ritual culture

Aiaru M. Uchaikina

S. S. Surazakov Scientific Research Institute of Altaistics,
Gorno-Altaysk, Russian Federation

✉ aiapoposheva@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the description of the celebration of the children's holiday on *eki djazhy toolgony (on eki djazhy kirgeni)* in Altai families, when a child reaches the age of twelve. The holiday includes an important traditional ritual element: the design of the secondary socialization of the child, his transition from childhood to adolescence. In modern times, the holiday is a modernized type of traditional ritualism, includes innovations in ritual elements. The symbolization of the age of twelve is fixed not only at the family and clan level, but also has a social, public character. The revival and transformation of children's rituals is traced on the basis of the author's field materials collected in 2024-2025. in the Altai Republic.

Socialization in a broad sense is a continuous process that continues throughout a person's life. A person's preparation for life in society occurs through familiarization with social norms, values, and customs. In traditional culture, the specifics of children's socialization are clearly manifested in family rituals and life cycle customs. Rituals and rites have a significant impact on a person's social status and serve as a designation of his or her legal capacity.

Keywords: Altai people, Altai Republic, Altai calendar, twelve years, traditional rite, rituals of the children's cycle, ritual, social role, initiation, socialization.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Uchaikina A.M. Socialization of the individual in the Altai society: Age of twelve in modern ritual culture. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Pedagogics. Psychology. Philosophy.* 2025, Vol. 38 (2). Pp. 33-43. DOI: 10.25587/2587-5604-2025-2-33-43

Введение

Обряды детского цикла у каждого народа выстраиваются в определенной последовательности нескольких значимых этапов. Переход из одного возраста в другой сопровождается определенными изменениями в его жизни, а вступление в каждую следующую возрастную группу закрепляется ритуально-магическими церемониями перехода [1].

У алтайцев в серии ритуалов, направленных на достижение нового возрастного статуса, выделяются *кабайга салары* – положение в колыбель, *ат адаары* – имянаречение, *тужак кезери* – перерезание пут, *чүрмеш торыыры* (*чюрмеш тоорыры*) – стрижка волос, *токым кагар* – посвящение в мужчины, *шанкы тагар* (*шанкы тагар*) – надевание девичьих накосных украшений. После которых, соответственно придавался ребенку новый статус: *жаш бала* – младенец, *эр бала* – мужчина, *шанкылу бала* (*шанкылу бала*) – девочка с накосными украшениями [2]. Ритуалы тесно связаны с обычаями жизненного цикла, так как проводятся внутри них. Обычай и обряды жизненного цикла объединены в представления о трех «свадьбах» *тойях*, которые должны быть в жизни каждого человека. Первый *той* – малый *той кичинек байрам* или *кичинек той* – случается в тот день, когда в честь новорожденного проводят обряд *койу көчө* (*койу көчө*) и/или дают ему имя. Второй *той* – это собственно свадьба. Третий *той* – похоронные обряды, завершаемые поминальной трапезой [3].

За последние 20-30 лет в проведении *койу көчө* (*койу көчө*) произошли изменения – время проведения праздника сдвинулось на более поздний период взросления ребенка (возраст 1 год), а также несколько ритуалов объединены в рамках одного праздника.

Вышеназванные обряды были описаны намного ранее как дореволюционными, так и современными исследователями Горного Алтая. У Л. Э. Каруновской описывается обычай положения ребенка в колыбель [4]. Об имянаречении писали В. И. Вербицкий [5], В. В. Радлов [6], Л. Э. Каруновская [4]. О роли и значении в жизни ребенка дяди по матери *таай* – об обычае авункулата писали: Г. Н. Потанин [7], Н. П. Дырэнкова [8], С. А. Токарев [9], Л. П. Потапов [10]. Следует также отметить труды плеяды известных женщин-этнографов Н. И. Шагиновой [11], Н. А. Тадиной [12], В. П. Дьяконовой [13], С. П. Тюхтеновой [14]. Н. И. Шагинова описала праздник *койу көчө* (*койу көчө*), проводившийся в разное время: после отпадения пуповины у ребенка, когда окрепнет роженица, через пять-семь дней или одну-две недели после родов, через один-два месяца, когда у ребенка укрепится шея [11]. Она же на основе своих полевых исследований отмечала существование близких отношений между племянником и дядей по матери, которые прослеживаются в обрядах. Например, «в возрасте одного года ребенку впервые срезали волосы, в этом обряде также участвовал дядя по матери». Он срезал прядь волос с головы племянника и забирал с собой. Когда ребенок достигал трех лет, мать отвозила ребенка к своему брату: племянник ехал «выкупать свои волосы» у дяди обязательно с молочным самогоном *сүт аракы* (*сют*

аракы). Дядя дарил племяннику овцу или коня [11]. Н. А. Тадина, подробно и всесторонне исследовавшая свадебную обрядность, показала роль одежды, прически и украшений как определителей половозрастного статуса прекрасной половины алтайского общества: девочек, девушек, женщин [12, с. 90–109]. В ее работах прослеживается участие дяди по матери во всех этапах свадьбы и ключевых обрядовых действиях [12, с. 50, 67, 68, 81]. В. П. Дьяконова охарактеризовала девичьи накосные украшения теленгиток [13]. Интересны ее исследования в части приобщения детей с младенчества к трудовой деятельности: «с шестилетнего возраста мальчики уже могли оседлать лошадь, ездить верхом, пасти на недалеком расстоянии скот, а вблизи жилища помогать по уходу за ними» [13]. С. П. Тюхтенева на основе полевых материалов писала, что мальчика с семилетнего возраста отец или дядя по матери начинали приучать к мужской хозяйственной деятельности, брали с собой на охоту [14]. Специалист в области детской обрядовой культуры М. П. Чочкина описала ритуал *токым кагар*: «Летом, в определенный день (с рождением новой луны), родители со своим ребенком приезжали к дяде. Они привозили с собой угощение, куда входили молочные продукты, мясо барана, а также *јакалу кеп* (*дыакалу кеп*) – одежду с воротом. На праздник созывались родственники, соседи. После встречи гостей, дядя угощал их, родители племянника подносили ему свои подарки. Затем все выходили, чтобы продолжить ритуал. На коня, которого собирались подарить ребенку, накладывали *токым* – потник и садили на него мальчика. Он должен был проскакать за ближнюю горку и вернуться верхом на коне. Родители и родственники радостно приветствовали. После возвращения на потник накладывали *ээр* – седло. Дядя дарил племяннику кожаный пояс и оседланного коня, при этом говоря, что отныне он *эр киндиктү* (*эр киндиктю*) – с мужской пуповиной. Дядя, окуривая дымом можжевельника, говорил племяннику благопожелание *алкыш*:

«Дъарындуга туттуртпа,

Имеющие лопатки, пусть не побоят тебя,

Дъаактуга айттыртпа,

Имеющие щеки, пусть не переспорят тебя

Дъус дъааш дъажа,

Проживи до ста лет,

Дугурюк ат мин.

Езди на быстроногом скакуне.

Дъоргонын дъакшызын мин,

Езди на лучшем скакуне,

Дъоннын бажын бил».

Будь предводителем народа своего.

В данном обряде происходит изменение имени мальчика *уул бала* на *эр киндиктю* – мужчина), что окончательно утверждало подростка в новом статусе. Родственники также благословляли *эр киндиктү бала* (*эр киндиктю бала*) – ребенка – мужчину, дарили ему ножны, плеть, уздечку [2].

В алтайской детской обрядовой культуре принято выделять обычаи первой социализации, к которым относятся родины, имянаречение, праздник исполнения одного года и вторичной социализации: исполнение двенадцати лет и свадьба. В данной статье мы рассматриваем обычай вторичной социализации исполнения ребенку двенадцати лет.

Исследователи отметили, что в 1980-1990-е гг. происходило постепенное восстановление знаний, системы применения народного календаря, традиционные обычаи и обряды, связанные преимущественно с семейной обрядностью, потребовали грамотного использования. Сложившаяся к началу XXI в. система знаний и представлений о традиционном

календаре является результатом возрождения, развития и транзиции, протекавших в культуре коренных народов Горного Алтая [15].

В сознании алтайцев хорошо сохранились знания о значении возраста на определённом этапе его жизни, и что возраст определяет социальную роль человека и связь с обществом. Исследователи отмечали: «в старину у алтайцев было не принято ежегодно отмечать день рождения» [16]. Эту особенность Н. А. Тадина подтвердила выводами французского тюрколога Л. Базена, объяснившего, что «тюркская культурная традиция, когда она не нарушена иными влияниями, практически игнорирует понятие «день рождения» [17]. Ежегодно дни рождения стали отмечать в советский период, а в постсоветское время начался переход к традиции применения циклического календаря [16]. Выводы об отсутствии традиции справлять день рождения мы встречаем у С. П. Тюхтеновой: «У алтайцев есть поверье, что большинство людей умирает в год исполнения ими двенадцати, двадцати четырех, тридцати шести и т. д. лет, то есть в год того знака двенадцатилетнего календаря, под которым они родились. Поэтому им необходимо опасаться разного рода случайных напастей, потенциально содержащих угрозу жизни» [14]. В этой связи следует отметить, что наступление возраста, переход с одного этапа на другой понимается не как «празднование», а как «оберегание», т.е. нужно беречь самого себя в связи с подходом к важному жизненному рубежу.

В повседневной жизни алтаец, описывая возраст человека, использует такие понятия как «молодой», «юный», «зрелый», «старый», которые в народных представлениях обозначают принадлежность человека к определенному этапу жизни. На основе этих этапов лежит смена четырех главных возрастов – детство, юность, зрелость и старость. В каждом этапе человек наделен набором статусов и ролей, с помощью которых он выполняет конкретные социальные задачи: стать взрослым, получить образование, жениться, вести хозяйство, иметь потомство, воспитать детей, помочь им стать самостоятельными, встретить достойную старость, которые следует выполнить в свой срок [16].

Календарный (хронологический) возраст человека измеряется количеством прожитых лет, прошедших с момента его рождения. Эти периоды определяет календарь, существующий у народов. Алтайский календарь входит в систему календарей народов Центральной и Восточной Азии и состоит из 12-летнего и большого 60-летнего циклов [15]. Для определения возраста алтайцы используют 12-летний календарь «животного» цикла. 60-летний большой цикл составляющий «век», по алт. *чак.*, включает пять 12-летних циклов, когда большой и малый циклы привязывались к двум оборотам Сатурна и одному обороту Юпитера вокруг Солнца. По сведениям этнографов 60-летний календарь также бытовал у алтайцев, но преимущественно при определении возраста человек [14].

Каждый алтаец знает, в год какого животного он родился. «Первый год 12-летнего цикла называется *чычкан дьыл* – год мыши, второй – *уй/ийнек дьыл* – год коровы, затем *бар жыл* – год тигра, *койон жыл* – год зайца, *улуу жыл* – год дракона, *ат жыл* – год лошади, *кой жыл* – год овцы, *мечин жыл* – год обезьяны, *такаа жыл* – год курицы, *ийт жыл* – год собаки и *какай жыл* – год кабана» [15]. Каждый год, соответствуя определённому животному, делится на благоприятные, неблагоприятные и нейтральные годы. Благоприятными годами считаются года мыши, зайца, лошади и овцы, а неблагоприятными – коровы, дракона, змеи, собаки и созвездия Плеяд. Нейтральными считаются годы барса, курицы и кабана.

По циклическому календарю определяли возраст человека, а также его характер и судьбу. Характер и нрав ребёнка связывается с повадками того животного, под знаком которого он родился. Животное, под знаком которого человек родился, обладает жизненной силой, называемой *тын*. Характер, нрав человека связан с характером и натурой «своего» животного» [13, с. 157]. Согласно представлениям, относившимся к календарю 12-летнего

животного цикла, человеку запрещалось убивать животное, под знаком которого он родился [16].

Согласно традиционному алтайскому календарю, алтайцы «отмечали» следующие года: 12, 24, 36, 48, 60, 72 (84). Через прожитые 11 лет к человеку возвращается его год (год его животного), в этом случае говорят *жылы кирип жат (дьылы кирип дьат)* – «год (календарный) входит», т.е. «приход года», продолжающийся весь наступивший 12-й год [16]. Когда у человека наступал возраст согласно алтайскому календарю, то говорили *мӧлчӱлгендӱ жӱрер керек (мӧлчюлгендӱ дьурер керек* [18]. По сообщению М. А. Демчиновой, *мӧлчӱл (мӧлчюл)* – это взбухшая пена, и когда говорят *мӧлчюлгендӱ дьурер, эмезе тыши, кӧкӱбей, тымык, joboш жӱрер, ӧйлӱ-кемдӱ жӱрер, шӱп-сананып жӱрер*), это означает – жить в «свой год» спокойно, осторожно, осознанно, не окрыляясь, не возбуждаясь, не возмущаясь, не будоражась [НА НИИ. Д. Ф275].

В алтайском обществе принято считать, что возрасте 12 лет мальчик и девочка объявляются полноценным человеком в роду. По отцовской линии мальчик получает особый статус, он вступает в свои права – стать мужчиной, а девочка становится помощницей матери. О девушке 11–12 лет, не достигшей еще брачного возраста говорили «ребенок с косичками» *сырмалу бала*. О девушке 12–16 лет говорили «с накосным украшением» *шанкылу бала (шанкылу бала)*, имея в виду девушку на выданье [12]. Изменение статуса девушки можно было проследить в изменении прически, одежды.

Детская традиционная обрядность претерпела существенные изменения, которые мы рассматриваем на основе полевых материалов.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили этнографические материалы по истории и культуре алтайцев, в которых зафиксированы сведения относительно традиционного алтайского календаря и возраста человека, научные статьи и монографии ученых постсоветского периода, послужившие для сравнительного изучения с современным периодом, а также собственные полевые материалы для более глубокого выявления трансформационных процессов обрядовой культуры.

В исследовании были использованы следующие методы: теоретический анализ и синтез, сравнительно-исторический анализ, сравнительно-сопоставительный анализ, наблюдение и моделирование.

Важным в исследовании является выявление и обоснование специфики социализации ребенка в алтайском обществе на примере возраста двенадцати лет. Автор анализирует механизм возрастного перехода, сопровождающегося ритуалами и обрядами, которые содержат не только этнографическую информацию, но и несут воспитательную функцию в формировании основ духовно-нравственных качеств ребенка в современном алтайском обществе.

Результаты и обсуждение

В советский период многие обычаи и традиции были забыты обществом. Дни рождения, если отмечались, то согласно григорианскому календарю, ежегодно. Отмечались юбилеи 30, 50, 60 лет и т. д., как принято в целом по стране. Роль и значение возраста промежуток через каждые 12 лет стали возрождаться в постсоветское время. В 2001 г. праздник исполнения двенадцати лет впервые как коллективный общественный праздник проводился в национальной школе № 7 г. Горно-Алтайска. Директор школы Сакашева Ю. Г. предложила учителям провести в школе праздник, связанный с детской обрядностью. В это время ученикам 6 класса, рожденным в год дракона *улу*, исполнялось двенадцать лет. Было решено провести в декабре (когда всем в текущем году исполнится 12 лет) праздник исполнения

двенадцати лет. Как вспоминает классный руководитель детей Майя Васильевна Мюсова, по данному вопросу было организовано родительское собрание, составлен план мероприятия и распределены обязанности. Родители сварили мясной суп из перловой крупы *кѳчѳ* (*кѳчѳ*), приготовили мучные и молочные национальные продукты *боорсоки* (небольшие куски теста, жаренные в кипящем коровьем масле или бараньем жиром), *курут* (кислый копченый сыр), *пыштак* (пресный сыр). На празднике дети с профессиональными артистами показали сценку с драконом, пели, танцевали. Заранее матери дочерям изготовили накосные украшения *шанкы* (*шанкы*), а отцы сыновьям плетки *камчы*. Момент надевания к волосам девочек *шанкы* и вручения мальчикам *камчы* под благопожелания (благословения) *алкыш сѳс* (*алкыш сѳс*) родных стало кульминационным и волнительным моментом для всех. Девочкам после проведенного ритуала было сказано: *24 жаштуда шанкынын ѳйезин узундадын салар* – «в возрасте 24 лет удлините *шанкы* на одну ступень», а мальчикам – *камчыны 24 жаштуда база бир ѳйеге узундадын салыгар* – в возрасте 24 лет удлините *камчы* на одну ступень [НА НИИ. Д. Ф. 276]. То есть в 24 года, через 12 лет, для них снова наступал важный возраст – свой год – поэтому подаренные национальные атрибуты, хранящиеся у них дома, должны были расти также как и они. В алтайской традиции накосное украшение *шанкы* девушка носит до замужества, соответственно, в случае ее выхода замуж украшение останется в первоначальном виде.

Как вспоминает этот праздник, повзрослевший «именинник», ученик этого класса Шонкор Модоров, в классе одни дети были 1988 г.р., другие – 1989 г.р., поэтому праздник первых состоялся в текущий учебный год, а вторых – в следующем учебном году, в сентябре. Если первый праздник проводился масштабно в школе, с участием большого количества гостей, то праздник детей, рожденных в 1988 г. проходил на вершине горы Туу-Кайа (Тугая) в г. Горно-Алтайске у целебного источника в уютной атмосфере. С раннего утра на природе провели обряд поклонения духам природы и Духу-хозяину Алтая, подношения духу огня От-Эне. Учителя, родители и родственники говорили детям благопожелания *алкыш сѳс* (*алкыш сѳс*), дарили подарки (также как *шанкы* и *камчы*), угощались продуктами алтайской национальной кухни, беседовали о значении двенадцатилетнего возраста, об обычаях и традициях [НА НИИ. Д. Ф. 275].

Традицию коллективного проведения исполнения двенадцати лет в 2000-е гг. подхватили и начали проводить другие школы Республики Алтай. Например, в с. Сугаш Усть-Коксинского района такой праздник проводится с 2015 г. Мероприятие устраивают в школе весной. Также матери заранее дома делают дочерям украшение *шанкы* и отцы сыновьям плетку *камчы*, всем детям шьют национальные безрукавки *кѳгѳспек* (*кѳгѳспек*). На празднике все торжественно вручается, сопровождая благословениями *алкыш сѳс* (*алкыш сѳс*) [НА НИИ. Д. Ф. 260].

В настоящее время после праздника исполнения ребенку одного года *койу кѳчѳ* (*койу кѳчѳ*) в алтайских семьях активно стали справлять двенадцатилетие ребенка *он эки жажы* (*джажы*) *тоолгоны / он эки жажы* (*джажы*) *киргени*. Праздник проводится дома или в кафе в кругу близких родственников. Варят / готовят густой мясной суп из баранины с перловкой *кѳчѳ* (*кѳчѳ*). Имениннику/имениннице говорят благопожелания и дарят разные подарки. Родственники благословляют ребенка словами *Јус јаш јажа, јѳгѳрѳк атка мин* (*Дьѳс дьаш дьяжа, дьѳгѳрѳк атка мин*) – «Живи сто лет, скачи на быстром коне», *Энезинин эркези болзын, адазынын алтыны болзын* – Пусть будет нежностью для матери, золотом для отца и т.д. Из национальных атрибутов в качестве подарка дарят украшения (накосное украшение *шанкы*, алтайская меховая шапка, кожаная плетка). Семья Анатпаевых Аржана и Сынару в 2023-2024 гг. провели праздники исполнения 12 лет своим двум сыновьям

Анату и Кариму (рис. 2, 3, 4). Дядя по матери подарил жеребенка, названного в качестве *баркы* (подарка) во время праздника исполнения одного года *койу кӧчӧ* (кӧчӧ). В ответ на подарок от дяди племянники одевали ему красивую рубашку, т.к. считается, что ответный подарок должен быть в виде одежды с воротником *јакалу* (дьякалу) *кийим болор керек*. Братья матери дарили бычка и барана, а тетя – алтайские круглые шапки. Родители вместе с бабушкой и дедушкой детям подарили: национальную безрукавку *кӧгӧспек* (кӧгӧспек), кожаный ремень *кайыш куур*, плетку *камчы* и нож в ножнах *кынду бычак* [НА НИИ. Ф. 272]. Сегодня на детских праздниках одного года и двенадцати лет из домашних животных дарят лошадь, жеребенка, корову, теленка, овечку. Заметным стало дарение вместо лошадей телят и овец, что связано с социально-экономическим состоянием алтайских семей: у многих семей в хозяйствах преобладает крупнорогатый скот и овцы, а в ценовой категории названные животные дешевле лошадей. Согласно мифологическим представлениям алтайцев, скот бывает с теплым *ялылу* (дьялылу) *тумчукту мал* – скот с теплым носом, овцы, лошади) и холодным дыханием (*соок тумчукту мал* – скот с холодным носом, коровы, верблюды, козы) [19].

Автор настоящей статьи 12 апреля 2025 г. посетила праздник исполнения 12 лет девочке Байсуре. На мероприятии бабушка подарила ей алтайскую круглую шапку, обшитую бархатом и тесьмой, а мама заплела к волосам *шанкы*. Родственники со стороны матери дарили в денежном эквиваленте цену за крупное домашнее животное (жеребца). Ведущий мероприятия дал возможность девочке, будущей хозяйке, продемонстрировать способности к шитью, для чего Байсура пришила пуговицу на белый кусок ткани.

До 1990-х гг. девочкам *шанкы* надевали в возрасте 15–16 лет, с наступлением брачного возраста [12], в настоящее время стало традицией дарить данное украшение на 12 лет. В тоже время девушки сейчас носят *шанкы* во время праздников и торжественных мероприятий, т.е. украшение уже не является обязательным атрибутом в повседневной жизни.

По сведениям информанта А. К. Бидиновой раньше мальчика впервые в шестилетнем возрасте садили на коня. В двенадцать лет дарили оседланного коня [НА НИИ. Д. Ф. 275]. В этом возрасте считалось, что парень стал полноправным членом семьи и рода – мужчиной. С. О. Анатпаева на основе знаний, полученных от своей бабушки, отметила, что, если отец отсутствовал (был в отъезде), двенадцатилетний мальчик мог решать важные срочные семейные и хозяйственные вопросы, проводить обряды [НА НИИ. Д. Ф. 272].

Сведения о том, что мальчика в шесть лет сажают на коня встречаются у многих народов. Например, по материалам Б. Дамринджаева у ойратов Синьцзяна «Когда мальчику исполняется пять или шесть лет, его впервые сажают на коня белой масти и одевают в белую одежду» [1]. У тувинцев мальчиков трех-четырёхлетнего возраста учили садиться верхом на лошадь, и семи-восьмилетние мальчики были достаточно опытными пастухами мелкого рогатого скота. Плано Карпини, еще в XIII в. писал, что мальчишки-монголы, когда им «два или три года от роду, сразу же начинают ездить верхом и управляют лошадьми и скачут на них» [20]. Обряд сажания на коня у славянских народов отражен у исследователей на основе художественной литературы, где указывается возраст от 3 до 7 лет [21].

Б. А. Бичеев обряд сажания на коня интерпретирует как своеобразный обряд «расставания с детством» и переход на другой возрастной уровень с последующим коренным изменением образа жизни мальчика. Он исключается из детского сообщества и включается в общество подростков, что предполагает непосредственное освоение хозяйственных и военных навыков [1].

Плетка как важный мужской атрибут также был у каждого мальчика. В настоящее время мальчику на 12 лет дарят плетку *камчы*, а животное (лошадь) дарят в основном родствен-

ники, которые держат скот и живут в сельской местности. Или, на празднике, объявляют о том, что дарят подарок в денежном эквиваленте равном стоимости лошади.

Так, примечательным сегодня является официальное «вручение» подарка *баркы* от дяди по матери, объявляемого во время одного года *койу көчө (кёчө)*, на празднике 12 лет. Дядя по матери принимал непосредственное участие в обряде первой стрижки младенческих волос и перерезании пут. Перед обрядом стрижки он говорил: *јеениминни (дьеениминни) чачы аттан баалу* – волосы племянника дороже коня. Срезав волосы с висков, со лба и с макушки, дядя прятал их в мешочек и увозил с собой. Перед отъездом он говорил: *Јаажы (Дьяжы) јетсе (дьетсе) баркызына келзин* – подрастет – приезжайте за подарком [2]. Например, в 1980-1990-е гг. у двух сыновей информанта Р. М. Бидиновой старший брат матери, он же *таай* отрезал племянникам первые волосы, называл скот, который им дарит. Сказал, придете за волосами и подарком в возрасте 3-х лет. Семья решила ехать возвращать волосы старшего сына Айдара в 6 лет, когда ребенок стал постарше. Но к этому времени, дядя умер и волосы вернула жена дяди *таай јене (дъене)*. Также в возрасте 6 лет второй сын Саша едет к *таай јене (дъене)*, которая дала подарок *јылкы (дбылкы) мал* (конь, лошадь). Волосы третьего младшего сына не отрезали, поскольку не было дяди [НА НИИ. Д. Ф. 270]. По словам информанта в ее родном Улаганском районе обычай хорошо соблюдается согласно традиционным нормам. В 2017 г. в с. Сугаш Усть-Коксинского района во время *койу көчө (кёчө)* Бидиновой Айлины дядя по матери Алексей Михайлович Попошев провел обряд *чач кезер* – отрезания первых волос племяннице и попросил приехать за волосами, когда ей исполнится 12 лет, тогда он подарит подарок *баркы* [НА НИИ. Д. Ф. 270]. Также информант Э. А. Мызина [рис. 8] сообщила о подарке *баркы* в виде жеребят, которые растут в доме у дяди, и все знают, что это собственное имущество ребенка. Они могут забрать животных в 12 лет или позже, так как сами живут в городе. Ребенок самостоятельно может распорядиться ими в нужных для него и семьи целях [НА НИИ. Д. Ф. 273].

В 2010 г. в с. Чемал Чемальского района на *койу көчө (кёчө)* дядя по матери Владимир Данилович Тантыбаров объявил о подарке племяннику – двухгодовалого жеребца *јабага (дъабага)*. Племянник Николай в 12 лет поехал выкупать состриженные тогда дядей прядь волос и забирать подарок. Жеребенок рыжей масти вырос и по настоящее время является верховым конем своего хозяина [НА НИИ. Д. Ф. 276].

Заключение

Таким образом, сегодня алтайские семьи стремятся возрождать традиции. Среди них праздник *койу көчө (кёчө)*, время которого сейчас соотносится с исполнением ребенку одного года, а также оформление перехода от статуса *бала* «ребенок» к статусу *кыс кижги* «девушка» или *эр кижги* «парень», трансформированный в праздник исполнения двенадцати лет – *он эки јажы (дьяжы) тоолгоны / он эки јажы (дьяжы) киргени*. В первом и втором празднике соблюдают конкретные возрасты, адаптированные под современные реалии. Если *койу көчө (кёчө)* проводили раньше в первые дни и месяц с момента рождения ребенка, то сегодня возраст одного года объясняется более благоприятным периодом для сбора большого количества гостей, т.е. время, когда ребенок достаточно окреп. В случае двенадцатилетия, то здесь обрядовые действия перехода возраста, обозначаемые раньше в разное время (6, 7, 12, 16 лет), то в настоящее время ритуалы перехода сведены к первому циклу алтайского календаря – к 12 годам.

Алтайский календарь с правилами счета возраста адаптируется под современные реалии, когда смысл и значение определенного этапа в жизни человека, закрепляемые через возраст, проецируются в семейной праздничной культуре. Как отмечали информанты нашего исследования, дети, у которых состоялся праздник исполнения двенадцати лет

осознанно подходили к своим дальнейшим действиям, переосмысливали свое детство и на глазах «взрослели». Они были готовы ко взрослой жизни, ее правилам и вызовам, радостям и трудностям. Дети, вступали в новый очередной жизненный этап, глубоко понимая социальную роль парня и девушки в алтайском обществе. Важную ритуальную функцию в праздновании двенадцати лет несут благопожелания и вручение подарков – национальных атрибутов (*камчы, шанкы*), оформляющих переход с младенчества к юношеству, животных, символизирующих собственность и ответственность взрослого человека.

Архивные документы

- Научный Архив НИИ алтаистики. Д. Ф. 260.
 Научный Архив НИИ алтаистики. Д. Ф. 270.
 Научный Архив НИИ алтаистики. Д. Ф. 272.
 Научный Архив НИИ алтаистики. Д. Ф. 273.
 Научный Архив НИИ алтаистики. Д. Ф. 275.
 Научный Архив НИИ алтаистики. Д. Ф. 276.

Литература

1. Бичеев Б. А. Обряд сажания на коня у ойратов Синьцзяна. *Этнография*. 2023; 2 (20): 93–110.
2. Чочкина М. П. «Потник» в обрядовой и эпической традиции алтайцев. *Героический эпос и сказительское искусство народов Евразии: сохранение, изучение и популяризация*. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 100-летию со дня рождения сказительницы Натальи Черновой. 2019; 441–453: 447.
3. *Тюркские народы Сибири* [ТНС]: отв. ред. Д. А. Функ, Н. А. Томилов; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН: Омский филиал Института археологии и этнографии СО РАН. Москва: Изд-во «Наука»; 2006; 678: 421.
4. Каруновская Л. Э. *Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком*. Сборник МАЭ. Л.: изд-во АН СССР, 1927; 6: 19–36.
5. Вербицкий, В. И. *Алтайские инородцы: Сборник этнографических статей и исследований*. Горно-Алтайск : Ак-Чечек, 1993: 270.
6. Радлов В. В. *Из Сибири*. Страницы дневника. пер. К. Д. Цивинной и Б. Е. Чистовой; коммент., послесл., ред. С. И. Вайнштейна. Москва : Изд-во Главная редакция Восточной литературы «Наука», 1989: 749.
7. Потанин Г. Н. *Очерки Северо-Западной Монголии*. Изд. 2. Горно-Алтайск : Изд-во «Ак-Чечек». 2005: 1026.
8. Дыренкова Н. П. *Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеут*. Материалы по свадьбе и семейно-родовому строю народов СССР. Под ред. В. Г. Богораз, Л. Я. Штернберга. Ленинград: Издание Комиссии по устройству ..., 1926: 247–259.
9. Токарев С. А. *Докапиталистические пережитки в Ойротии*. Гос. акад. истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. Москва-Ленинград : Соцэргиз. Ленингр. отд-ние. 1936: 153.
10. Потапов Л. П. *Очерки по истории алтайцев*. Москва-Ленинград: Изд-во «Наука», 1953: 446.
11. Шатинова Н. И. *Семья у алтайцев*. Горно-Алтайск: Изд-во «Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва», 1981: 183.
12. Тадина Н. А. *Алтайская свадебная обрядность (XIX – XX вв.)*. Горно-Алтайск : Юч-Сумер. 1995: 207.
13. Дьяконова В. П. *Алтайцы (Материалы по этнографии теленгитов Горного Алтая)*. Горно-Алтайск : Юч-Сюмер – Белуха, 2001: 222.
14. Тюхтенева С. П. Алтайский календарь. *Эпишлер. Женский журнал*. 2008 (8): 12-19.
15. *Трансформации в обществе и ценности традиционной культуры в Республике Алтай (конец XX – начало XXI веков)*. Выпуск 3. Культурно-религиозное пространство Горного Алтая в конце XX – начале XXI веков: трансформации и инновации. Редколлегия: Н.В. Екеев (отв. ред.), Э. В. Енчинов, Н. О. Тадьшева. Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова. 2018: 288: 175.
16. Тадина Н. А. О жизненных этапах человека в контексте традиции счёта возраста у алтайцев. *Томский журнал ЛИНГ и АНТРО. Tomsk Journal LING & ANTHRO*. 2023; 3 (41): 154–164: 154.

17. Базен Л. Концепция возраста у древних тюркских народов *Зарубежная тюркология*. Москва; 1986; 1: 361–378: 363.
18. Кыдыева Е. Адазынын ардагы, энезинин эркези. *Баланын байы*: сборник статей. Гл. ред. Т. Н. Туденева; худож. Ч. Н. Барсукова. Горно-Алтайск : ред. газеты Алтайдын Чолмоны. 2015; 11–18: 18.
19. Ойноктинова Н. Р. *Мифологический словарь алтайцев*. Новосибирск : ИПЦ НГУ. 2021 : 600: 358.
20. *Традиции и обычаи*: – сайт Культурное наследие Тувы. URL: [«Конь – мудрый друг и советчик» – Культурное наследие Тувы](#) (дата обращения: 05.05.2025).
21. Железова О. В. Возрастные инициации в повести Л. Н. Толстого «Детство». *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия : Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2019: 126–132.

Archival documents

- Scientific Archive of the Research Institute of Altaic Studies. D. F. 260.
 Scientific Archive of the Research Institute of Altaic Studies. D. F. 270.
 Scientific Archive of the Research Institute of Altaic Studies. D. F. 272.
 Scientific Archive of the Research Institute of Altaic Studies. D. F. 273.
 Scientific Archive of the Research Institute of Altaic Studies. D. F. 275.
 Scientific Archive of the Research Institute of Altaic Studies. D. F. 276.

References

1. Bicheev B.A. Ritual of mounting a horse among the Oirats of Xinjiang. *Ethnography*. 2023;2(20):93–110 (in Russian).
2. Chochkina M.P. “Potnik” in the ritual and epic tradition of the Altai people. *Heroic epic and storytelling art of the peoples of Eurasia: preservation, study and popularization*. Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 100th anniversary of the birth of storyteller Natalia Chernoeva. 2019;441–453:447 (in Russian).
3. *Turkic peoples of Siberia* [TNS]: eds. D. A. Funk, N. A. Tomilov; Miklouho-Maclay Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences: Omsk branch of the Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka; 2006; 678:421 (in Russian).
4. Karunovskaya L.E. *From the Altai beliefs and rituals associated with the child*. Collection of the MAE. L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1927; 6:19–36 (in Russian).
5. Verbitsky V.I. *Altai Indigenous Peoples: A Collection of Ethnographic Articles and Studies*. Gorno-Altai: Ak-Chechek. 1993:270 (in Russian).
6. Radlov V.V. From Siberia. Pages from a Diary. trans. by K. D. Tsvina and B. E. Chistova; commentary, afterword, ed. by S. I. Weinstein. Moscow: Main Editorial Board of Eastern Literature “Nauka”. 1989:749 (in Russian).
7. Potanin G.N. Essays on Northwestern Mongolia. Publ. 2. Gorno-Altai: Ak-Chechek Publishing House. 2005:1026 (in Russian).
8. Dyrenkova N.P. Clan, classification system of kinship and marriage norms among the Altaians and Teleuts. Materials on wedding and family-clan structure of the peoples of the USSR. Leningrad: Publication of the Device Commission; 1926:247–259 (in Russian).
9. Tokarev S.A. *Pre-capitalist vestiges in Oirotia*. N. Ya. Marr State Academy of History of Material Culture. Moscow-Leningrad: Sotsekgiz. Leningrad Department; 1936:153 (in Russian).
10. Potapov L.P. *Essays on the history of the Altaians*. Moscow, Leningrad: Nauka; 1953:446 (in Russian).
11. Shatinova N.I. *Family among the Altaians*. Gorno-Altai: Publishing house “Gorno-Altai branch of the Altai book publishing house”. 1981:183.
12. Tadina N. . *Altai wedding rituals* (19th – 20th centuries). Gorno-Altai: Yuch-Sumer; 1995:207 (in Russian).
13. Dyakonova V.P. *Altai people (Materials on the ethnography of the Telengits of Gorny Altai)*. Gorno-Altai: Yuch-Sumer – Belukha; 2001:222 (in Russian).

14. Tyukhteneva S.P. Altai calendar. *Epshiler. Women's magazine*. 2008; (8):12–19 (in Russian).
15. *Transformations in society and values of traditional culture in the Altai Republic (late 20th – early 21st centuries)*. Issue 3. Cultural and religious space of Gorny Altai in the late 20th – early 21st centuries: transformations and innovations. Editorial board: N. V. Ekeyev (editor-in-chief), E. V. Enchinov, N. O. Tadysheva. Gorno-Altaysk: S. S. Surazakov Research Institute of Altaism. 2018; 288:175 (in Russian).
16. Tadina N.A. On the stages of human life in the context of the Altaian tradition of counting age. *Tomsk Journal LING & ANTHRO*. 2023; 3 41):154–164:154 (in Russian).
17. Bazin L. The concept of age among the ancient Turkic peoples. *Foreign Turkology*. Moscow; 1986;1:361–378:363 (in Russian).
18. Kydyeva E. Adazynin ardagy, enezin erkezi. *Balanin baiy*: collection of articles. Gorno-Altaysk: ed. Altaydin Cholmony newspapers. 2015;11–18:18 (in Russian).
19. Oinotkinova N.R. *Mythological dictionary of the Altaians*. Novosibirsk: IPC NSU. 2021:600:358 (in Russian).
20. *Traditions and customs: site Cultural heritage of Tuva*. Available at: “The Horse – a Wise Friend and Advisor” – Free Cultural Heritage of Tuva (accessed: 05 May 2025) (in Russian).
21. Zhelezova O.V. Age initiations in L. N. Tolstoy's story “Childhood”. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Philology. Theory of language. Language education*. 2019: 126–132 (in Russian).

Сведения об авторе

УЧАЙКИНА Айару Михайловна – к. истор. н., старший научный сотрудник, Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики им. С.С. Суразакова», Горно-Алтайск, Российская Федерация, SPIN: 7868-0301

E-mail: aiapoposheva@mail.ru

Information about the author

UCHAYKINA Aiaru, Mikhailovna – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, S. S. Surazakov Scientific Research Institute of Altaic Studies, SPIN: 7868-0301

E-mail: aiapoposheva@mail.ru

Поступила в редакцию / Submitted 27.05.25

Принята к публикации / Accepted 23.06.25